

Б.Б. Бицоти

ГРАНИЦЫ И СТАТУС ОСЕТИИ В ЗАПИСКАХ ЯКОБА РЕЙНЕГГСА

Б.Б. Бицоти*

Аннотация. В статье анализируются сведения об Осетии, ее границах и статусе, сообщаемые известным немецким путешественником, врачом и дипломатом XVIII в. Якобом Рейнеггсом. Описания Осетии содержатся в двух основных трудах Рейнеггса о Кавказе, более ранний из которых – заметка о Картли-Кахетинском царстве, опубликованная в научном сборнике академика Петра Симона Палласа, – представляет особый интерес. Данный источник выпал из поля зрения историков, писавших о периоде XVIII в., прежде всего ввиду отсутствия перевода на русский язык. Именно в этой заметке Рейнеггс обозначает границы Картли-Кахетинского царства с осетинами. Свидетельство Рейнеггса, помимо прочего, позволяет также получить более подробное представление о статусе Осетии в данный период.

Ключевые слова: Осетия XVIII в., границы Осетии, религия осетин, Георгиевский трактат, Якоб Рейнеггс, Екатерина II, Ираклий II.

Так получилось, что свидетельства о Кавказе известного немецкого путешественника Якоба Рейнеггса, состоявшего на русской службе в качестве дипломата и оказавшего российскому престолу посреднические услуги при согласовании и подписании Георгиевского трактата, очень скоро перестали быть объектом интереса историков и кавказоведов. О причинах этого незаслуженного забвения стоит рассказать отдельно и подробно. Это не только пресловутый языковой барьер, но и последовавшие в скором времени кардинальные изменения в жизни региона, в результате которых сведения, опубликованные немцем, стремительно теряли свою актуальность. Написанный на немецком языке двухтомный труд одного из «первооткрывателей» Кавказа со временем полностью выпал из поля зрения историков и кавказоведов.

О том, что причина угасания интереса к трудам Рейнеггса кроется не только в отсутствии перевода, но и в изменении политических реалий, свидетельствует исчезновение ссылок на Рейнеггса в исследованиях авторов, владевших языками. Так, к примеру, Иоганн Бларамберг, подготовивший для Николая I аналогичное описание на французском языке, хоть и испытывает очевидное влияние своего соотечественника,¹ тем не менее не считает его труд достойным упоминания. Кавказ на тот момент уже не был далеким экзотическим краем, овеянным легендами, каким он предстает в трудах отважного первопроходца – спустя всего четыре года после выхода в свет двухтомного сочинения Рейнеггса Картли-Кахетинское царство вошло в состав Российской империи. Век дворцовых интриг и изящной придворной дипломатии, ярким представителем которой был барон Якоб Рейнеггс, миновал, и его Грузия вместе с ее блистательным царем Ираклием, сплотившим вокруг себя окрестные кавказские народы, стала достоянием истории.

После выхода в свет книг ученых, пришедших на Кавказ непосредственно по стопам дерзкого авантюриста, к Рейнеггсу и собранным им мате-

риалам обращается все меньше и меньше исследователей. Упоминание Рейнеггса в последующих трудах кавказоведов обратно пропорционально той популярности, которую его книга снискала у первых путешественников и энтузиастов. Ведь «Историческое и географическое описание Кавказа» являлось для европейцев первым и какое-то время единственным путеводителем по кавказским горам.

В 1807 году в Лондоне труд Рейнеггса был переведен на английский язык и, судя по всему, долгое время считался надежным источником знаний о Кавказе в среде ученых [10]. Так, Джеймс Джордж Фрейзер в своей работе «Фольклор в Ветхом завете», приводя примеры траура по умершим, рассказывает о необычном обряде похорон у жителей Кавказа. «У осетин, на Кавказе, – пишет Фрейзер, – при подобных обстоятельствах (в случае смерти близкого. – **Б.Б.**) собираются родственники обоюдо пола: мужчины обнажают свои головы и бедра и до тех пор стегают по ним плетью, пока кровь не потечет струей; женщины царапают себе лицо, кусают руки, выдергивают волосы на голове и с жалобным воем колотят себя в грудь» [9]. Источником для Фрейзера, никогда в своей жизни не бывавшего на Кавказе, здесь, несомненно, является английское издание Рейнеггса и его красочный рассказ об осетинских похоронах [13, т. 2, с. 4].

Избыточное использование легенд и анекдотов, отход Рейнеггса от сугубо научного стиля изложения, увы, также не остались без внимания придирчивых критиков. Рассказывая об арагвских осетинах, Рейнеггс упоминает их тюркское прозвище – кара-калканы. «Их так называют, – пишет Рейнеггс, – потому что они никогда не моют лицо» [14, с. 334]. Идущий следом за Рейнеггсом Клапрот уточняет, что Кара Калкан на татарском означает «черный щит» и является именем, данным осетинам, так как они прежде использовали щиты этого цвета [5, с. 22].

Подобного рода курьезы и недоразумения, оттачивали от Рейнеггса серьезных исследовате-

* Борис Борисович Бицоти – соискатель ученой степени кандидата ист. наук (bitsoti@inbox.ru).

¹ Перекликаются даже названия двух работ – если труд Рейнеггса называется «Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа», то у Бларамберга в названии добавляются слова «статистическое, этнографическое и военное».

лей, но, с другой стороны, обеспечивали его книгам популярность в среде обывателей. Рейнеггс, к примеру, одним из первых рассказал европейцам о существующем у осетин и других горцев обычае кровной мести. Результатом публикации подобных историй, вероятно, является и приезд на Кавказ известного французского автора авантурных романов Александра Дюма, решившего воочию увидеть Кавказ.

Но после первого впечатления, которое Рейнеггс, бесспорно, сумел произвести на своих читателей, приходит отрезвление – цитаты из Рейнеггса и аллюзии на его описания постепенно пропадают из краеведческой литературы. На смену ажиотажному спросу приходит скрупулезный анализ. С момента появления первых критических комментариев к Рейнеггсу его престиж начинает падать – в частности, после открытия идентичности алан и осетин никто из осетиноведов к занимательным рассказам Рейнеггса об Осетии уже не обращался. И здесь проявляется еще одна причина забвения его трудов – слишком много неточностей оказалось в записках отважного первопроходца.

Как пишет издатель Рейнеггса – Ф.Э. Шредер, автор «снискал дружбу и заручился доверием в среде знатных фамилий горцев и был вхож в их дома, поэтому его рассказ опирается на источники, недоступные простому смертному». Эта «эксклюзивность» сведений, сообщаемых Рейнеггсом, безусловно, сделала его повествование увлекательным, изобилующим анекдотами и романтическими легендами, но, увы, не смогла заменить автору основательных знаний истории. Речь идет не только о пресловутом разделении алан и осетин. Рейнеггс в целом непростительно плохо в свете стоящей перед ним задачи ориентировался в средневековых источниках. Получив классическое образование, ученый знал Кавказ в основном по трудам Плиния и Страбона, а также использовал английский перевод Моисея Хоренского. Этих источников было, конечно же, недостаточно для передачи полной, обстоятельной картины этногенеза народов Кавказа. Отсюда и ляпы Рейнеггса, отвратившие впоследствии взгляд ученых от его работ.

Так, автор, к примеру, отождествляет Картли с древней Албанией, а Имеретию – с Иберией. Казалось бы, в таком фундаментальном вопросе исследователь, берущий на себя смелость составлять описание Грузии, не должен ошибаться. Уже следующий за Рейнеггсом по пятам Клапрот исправляет эту ошибку, поясняя, что древняя Иберия – это не Имеретия, а Картли [12, т. 2, с. 2]. Окончательную ясность в данный вопрос вносит И. Бларамберг, добавляя, что древней Албанией следует считать современный Лезгистан [3, с. 20]. Предков осетин Рейнеггс отождествил с народом Afsaei у Плиния [13, т. 1, с. 213], в то время, как после выхода в свет публикаций Потоцкого и Клапрота все сойдется во мнении, что предками осетин были плиниевы же Sarmatae.

Далее Рейнеггс сообщил, что царица Тамар «покорила осетин и привела их в христианство», хотя после перевода древних грузинских хроник станет очевидным, что царица Тамар сама была наполовину осетинкой [4, с. 304], осетином был и

ее муж – царь Давид-Сослан. Христианство же, как выяснилось позднее, стало проникать в древнюю Осетию задолго до правления этой четы из Византии и уже в X в. было официально принято всеми осетинами [6, с. 53]. Не увидел ученый и связи осетин с древними аланами, поэтому эту связь вскоре пришлось доказывать другим, опровергая доводы легкомысленного предшественника. Именно заочная полемика с Рейнеггсом Яна Потоцкого и Юлиуса Клапрота приведет в итоге к разгадке замыслывающего кавказского ребуса – окончательный вывод об идентичности осетин и алан при этом будет сформулирован Ю. Клапротом в статье «Note sur l'identité des ossetes avec les allaines» («Об идентичности осетин и алан»).

В результате всех этих опровержений в дальнейшем среди ученых стало своего рода нормой ссылаться на Рейнеггса лишь затем, чтобы показать наивность и ошибочность первых представлений европейцев о Кавказе. «Путешественник, – писал Потоцкий, – должен взять за правило проверять все сведения, приведенные Рейнеггсом, и подвергать их тщательному изучению для того, чтобы можно было решить, какие из этих сведений правильные, а какие следует отбросить. Труд Рейнеггса, составленный без достаточной точности, поскольку автор являлся в некотором роде авантюристом, содержит много ошибок (...)».

В жизни любой научной теории часто наступает момент, когда бывает необходимо вернуться назад – к истокам. В кавказоведении такой момент, видимо, не наступил, и к Рейнеггсу не вернулись. «Пользуясь этим источником, – пишет в заметке о Рейнеггсе историк и кавказовед Михаил Полиевктов, – всегда надо учитывать неисправности его издания, но и личные свойства его автора – авантюристичность Рейнеггса, его склонность к недоумкам, его стремление выдвинуть при всяком случае самого себя на первый план – его обычный прием не указывать источники сообщаемых им сведений» [7, с. 168].

Но, несмотря на все вышеперечисленное, книга Рейнеггса обладает рядом очевидных достоинств. Да, ученый многие вещи понял неправильно, но он действительно все видел сам и всякий раз был непосредственным свидетелем того, о чем рассказывал. «Историческое и географическое описание Кавказа» Рейнеггса представляет собой достоверное свидетельство его эпохи. При этом Рейнеггс вовсе не был праздным путешественником – особенно это касается времени пребывания его в Картли-Кახетинском царстве, где он развил бурную деятельность. Он был придворным лекарем царя Ираклия и, как и любой придворный, был посвящен в тайны двора, политические интриги, знал всю подноготную политической и экономической жизни края. Это делает его труды уникальным источником, позволяющим пролить свет на историю и географию современного ему Кавказа, и, конечно же, особый интерес в этой связи представляет описание Осетии – края, о котором европейское научное сообщество того времени фактически впервые подробно узнало, как мы видим, именно от Рейнеггса.

Возврат Екатерины II к идее покровительства Грузии и оживление дипломатической активности

в отношениях Картли-Кахетии и России относится к периоду очередного ослабления Персии – после смерти ее правителя Керим-хана для России в регионе неожиданно появились новые возможности. Для царя Картли-Кахетинского царства Ираклия это был в свою очередь хороший шанс выйти из-под покровительства Персии и, договорившись с Россией, закрепить за своей династией право на престол. В это же время решалась судьба Крыма, и для сближения с Грузией были готовы все предпосылки. Заключение этого союза тесно связано с именем Якоба Рейнегга и его дипломатической активностью на службе Российской империи. Именно Якоб Рейнегг, по мнению историков, являлся тем посредником, который возобновил прерванные ранее переговоры и обеспечил взаимное доверие сторон друг другу [1, с. 132].

Настоящее имя Якоба Рейнегга – Кристиан Рудольф Элих (1744–1793), родом он из города Айслебен в Саксонии. Будущий ученый получал свое первое образование в Лейпциге, где занимался изучением химии, физики, минералогии, а также азиатских и европейских языков. В 1768 году студент из Лейпцига отправился в путешествие по Европе. В 1773 году в Венгрии Элих защищает диссертацию на степень доктора медицины и становится Рейнеггом. Вскоре вместе с венгерским князем Кохари он отправляется в девятилетнее путешествие на Восток и останавливается в Грузии, где поступает на службу придворным врачом к царю Ираклию. Закрепиться на службе у Ираклия II ему помогает случай – сын Ираклия внезапно заболел, и врач смог его вылечить. Есть все основания считать, что после этого случая Рейнегг пользовался при дворе особым доверием.

На службе у царя Якоб Бей – так на турецкий манер при дворе называли Якоба Рейнегга – научил подданных Ираклия отливать пушки, которые до того попадали в Грузию только из России, построил пороховую мельницу и выписал из Венеции типографию, в которой наладил книгопечатание. В это самое время его переманивают на российскую службу – и бывший врач отправляется в Петербург. Вскоре он становится одним из приближенных князя Потемкина и уже в должности комиссионера возвращается в Тифлис с дипломатической миссией. В течение трех лет (1781–1783) по заданию Российского правительства Рейнегг совершает 5 экспедиций по Кавказу, а в 1783 году он присутствует в Георгиевске при подписании акта о присоединении Картли-Кахетинского царства к России (Георгиевского трактата).

Описание Картли-Кахетинского царства у Рейнегга можно найти в двух его трудах. Основным источником собранных Рейнеггом сведений, бесспорно, является знаменитое «Историческое и географическое описание Кавказа», увидевшее свет уже только после смерти автора. Несмотря

на солидный объем, как поясняет издатель, книга осталась незаконченной.² Однако еще до этого, по поручению «одной высокопоставленной особы» (скорее всего, речь идет о самой Екатерине Великой) Рейнегг отдельно составил описание Грузии (Georgien) и в 1781 передал его для опубликования в академическом издании П. Палласа. Два упомянутых источника не во всем повторяют друг друга, поэтому лишь сопоставление обоих текстов дает нам наиболее полную картину территории Картли-Кахетинского царства и его границ.

Описывая северные границы царства Ираклия, Рейнегг, как мы видим, еще не использует термин Южная Осетия. Этот термин (S. Ofseten) впервые будет введен в научный оборот Гильденштедтом в его «Путешествии по Кавказу» [11, с. 73]. На юге, как сообщает Гильденштедт, осетины живут во круг «южных притоков Куры, Арагви, Ксани Батар и Диди Лиахви (Малой и Большой Лиахвы. – **Б.Б.**) и Джеджо, впадающего в Рион». Но Рейнеггу эти формулировки на момент составления его описания были еще неизвестны – труды Гильденштедта увидели свет позднее. Рейнегг в отличие от своего коллеги не делит осетин на северных и южных, а рассматривает их как единый народ. «Осетины, – свидетельствует Рейнегг, – населяют значительный отрезок северной части Кавказа, а также со временем заселили его южную часть. Многие племена этого народа абсолютно независимы, другие – пока находятся на довольствии, называют себя подданными российского императорского величества; некоторые относятся к Грузии (Картли-Кахетинскому царству. – **Б.Б.**) и многие также к Иберии (Имеретии. – **Б.Б.**)» [13, т. 1, с. 214].

Анализируя приводимые ученым данные, следует иметь в виду, что автора трудно упрекнуть в предвзятости или в симпатии по отношению к осетинам. Рейнегг, как мы помним, являлся придворным врачом грузинского царя и во многом смотрел на вещи глазами картлийского двора. Автор впоследствии даже попадает в плен в одном из горных ущелий Осетии и какое-то время удерживается в заложниках.³

Пытаясь очертить пределы царства Ираклия, Рейнегг хоть и не использует термин Южная Осетия, но все же отличает осетин, находящихся в долине Арагви, от осетин долин Большой и Малой Лиахви, Пацы и Ксани. «Там, где Кура продолжает свой бег дальше к югу, – пишет Рейнегг, – она с северо-северо-востока соединяется с другой мощной рекой, которая называется Кара-Калкан Зу (Большая Лиахви. – **Б.Б.**). В месте слияния этих рек вдоль берега лежит город Гори, защищенный превосходной крепостью. (...) Вдоль реки Кара-Калкан Зу по обеим сторонам проходит граница с осетинами – очень воинственным народом» [14, с. 334].

Рейнегг далее очерчивает границу Картли-Кахетинского царства с северо-восточной сторо-

² Биографы Рейнегга упоминают о существовании еще одного отдельного экземпляра «Исторического и географического описания Кавказа», который Рейнегг подготовил специально для Екатерины и Потемкина, но этот экземпляр, увы, не сохранился.

³ Об этом нам сообщает побывавший в Осетии в это же время дивизионный квартирмейстер Леонтий Штедер в своих дневниках. «Упрямый Канцу, – пишет Штедер, – (старшина Дергилша) требовал мостовой сбор даже с генерала Тотлебена, потому что, как он говорил, даже грузинский архиепископ должен был ему уплачивать. Он грабил офицеров и курьеров, задерживал караваны и недавно держал в своих когтях даже Рейнегга».

ны – там, где проходит стратегически важная дорога через Дарьяльское ущелье, которая в те времена была всем известна под названием «Осетинская» [8, т. 1, с. 116, 118] и лишь позднее была переименована князем Цициановым в Военно-Грузинскую. «...Там (в Мтиулетии), – пишет Рейнеггс, – имеется бесчисленное множество родников, струящихся из каждой расщелины. Все эти родники образуют реку, которая называется Тиулет Сквали (Белая Арагви. – **Б.Б.**), которая соединяется с Шави Херсуви Сквали (Черная Арагви. – **Б.Б.**) и впадает в Арагви. Эта река Тиулет и ее притоки являются северной границей Картли и владений царя Ираклия. И хотя в этих горах, а также за ними до самого Стефан-Цминда находится еще множество поселений осетин, как христиан, так и язычников, которые, по мнению Ираклия, должны платить налоги, одна лишь их добрая воля да нехватка соли заставляют их быть смиренными, когда они покидают свои крепкие жилища, спускаясь в долину» [14, с. 337].

Эти осетины – жители долины Арагви, по словам Рейнеггса, в отличие от других осетин, однозначно являются христианами греческого толка. «Так как большая часть этого народа приняла веру греческого образца, – пишет Рейнеггс, – землю, которую он населяет, стали называть верхняя Георгия, и она находится под защитой царя Ираклия. Та часть этого народа, что живет еще дальше в горах, также склонны к христианству этого же толка, но обходятся без священников, поскольку не видят в них необходимости. Они почитают древний образ неизвестного святого в очень ветхой, разваливающейся церкви (Святылище Реком. – **Б.Б.**) и испытывают при этом невероятный страх, т. к. никто из них не отваживается зайти в церковь или приблизиться к образу святого. Только одному из старейшин этого народа позволено приближаться к святому образу. Этот человек должен добровольно передать все нажитое имущество своим друзьям и родственникам и жить возле церкви жизнью отшельника. Он до конца своих дней становится оракулом всего народа и никто не смеет ему возражать» [14, с. 334].

В описании Рейнеггса очерчена и западная часть Двалетии, находящаяся в ведении имеретинского престола. «Из них (евреев. – **Б.Б.**) многие, – пишет Рейнеггс, – живут в городе Ксилван или Крцинвал на Большой Лиахви, и отсюда до Сурама вблизи границы с Иберией (Имеретией. – **Б.Б.**) расселено множество осетинских фамилий, которые все подчинены и относятся к городу Сагина, который на северо-западе от Крцинвала отделяет горная река Геви» [13, т. 2, с. 76]. Населенный пункт Сагина фигурировал также и в описании Гильденштедта и представлял собой, судя по всему, некий административный центр имеретинской Двалетии – западной части земель южных осетин. «Он (этот округ. – **Б.Б.**) принадлежит имеретинскому князю Церетели а стало быть Имеретии, но находится в Картли» [11, с. 76].

der Geschichte von Georgien.			353
Zefis	20000	Kartel	4000
Zhiulet. Off.	} 4000	Kif	6000
Obefzur		Somgeti	6000
Schemschettul	4000	Bembef	6000
		Kafet	12000
		Cafaf	3000
		Karajoes	2000
Summa 61000 Familien.			

Рис. 1. Общая ведомость подданных царя Ираклия II

Приводя сведения о численности подданных царя Ираклия, из всех осетин – жителей предгорий Кавказа Рейнеггс упоминает только осетин долины реки Арагви. В итоговом расчете численности подданных Картли-Кахетинского царя Рейнеггс перечисляет арагвских осетин вместе с мтиулами и хевсурами. В общем исчислении этих трех народов их численность составляет 4 000 семей. Этот факт говорит о том, что арагвские осетины при Ираклии, несмотря на приведенную выше характеристику, номинально все же считались подданными Картлийского престола. При этом Рейнеггс не вносит в итоговую ведомость осетин – жителей бассейнов Большой и Малой Лиахви, Паци и Ксани – то, что со времен Гильденштедта и именуется Южной Осетией. Из этого можно сделать только один вывод: автор не считает их полноправными подданными Ираклия II. Ведь если бы Рейнеггс отнес их в итоговой ведомости на счет Картли, то, вероятно, оговорил бы и их особую этническую принадлежность, как он сделал это в случае с арагвскими осетинами. Не свидетельствует в пользу принадлежности земель южных осетин к Картли и проведение Рейнеггсом северной границы царства Ираклия по городу Гори. Заметим, что в манифесте Павла I о вхождении Грузии в состав Российской империи грузинским дворянам гарантировалась неприкосновенность только тех земель, которые числились за ними на момент вхождения, и И.Ф. Паскевич, изучивший впоследствии претензии князей Эристовых и Мачабели на земли югоосетинских крестьян, отверг их именно на данном основании [2, т. 7, с. 372].

Стоит в этой связи еще раз напомнить, что Рейнеггс готовил свое описание по заданию российского правительства и опубликовал его в авторитетном научном журнале, а значит, не мог не догадываться о последствиях вероятных неточностей, связанных с территориальным разделением. Автор понимал, что предоставляемая им информация станет поводом для принятия политических решений на самом высоком уровне, что требовало от него максимальной точности в формулировках. Речь идет не о вопросах истории или этнографии, в которых ученый, как выяснилось, оказался не на высоте, а о вещах, которые автор видел собственными глазами, в частности, о границе, которую он сам не раз пересекал.

Последние годы жизни Рейнеггс, как известно, провел в Санкт-Петербурге, не интересуясь

политикой. Но написанные им книги и статьи о Кавказе, по мнению биографов ученого, несомненно, составляют главную часть его творческого наследия. Их автор останется в истории человеком своей эпохи, воспитанным на идеалах просвещения, выдающимся путешественником и

отважным исследователем неизвестных территорий. Его публикации поражали воображение современников, дали мощный толчок в изучении истории, культуры, традиций Кавказа, стали первым путеводителем по неизведанному краю для всех исследователей и энтузиастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Авалов З. Д.** Присоединение Грузии к России. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1901. 322 с.
2. **Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией:** [В 12-ти т.] // Арх. гл. упр. наместника Кавк.; Под общ. ред. А. Д. Берже. – Тифлис, 1866–1904
3. **Бларамберг И.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999. 403 с.
4. **Картлис Цховреба.** История Грузии. – Тбилиси: АРТА-НУДЖИ, 2008. 454 с.
5. **Клапрот Ю.** Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.: Эль-Фа, 2008. 317 с.
6. **Кулаковский Ю. А.** Аланы по сведениям классических и византийских писателей. – Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1899. 73 с.
7. **Полиевктов М.А.** Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Акад. наук СССР, Научно-исследовательский ин-т кавказоведения им. акад. Н. Я. Марра. Тифлис, 1935. 221с.
8. **Тогошвили Г.Д., Цховребов И.Н.** История Осетии в документах и материалах. Т. 1–3. – Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1962. 1825 с.
9. **Фрейзер Д. Д.** Фольклор в Ветхом завете. – М.: Политиздат, 1989. 541 с.
10. **A General, Historical, and Topographical Description of Mount Caucasus.** – London, 1807. 322 p.
11. **Klaprot, Julius.** J. A. Gùldenstàdt's Beschreibung der Kaukasischen Lãnder. – Berlin, 1834. 246 s.
12. **Klaprot, Julius.** Reise in den Kaukasus und nach Georgien. – Halle und Berlin, 1814. Bd. 1–2. 626 s.
13. **Reineggs, Jacob.** Allgemeine historisch- topographische Beschreibung des Kaukasus - Gotha. SPb., 1796–1797. Bd.1–2. 726 s.
14. **Reineggs, Jacob:** Kurzer Auszug der Geschichte von Georgien. // Neue nordische Beitrãge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Õkonomie. Bd. 3, - St. Petersburg, Leipzig, 1781–1783. S. 323–353

BORDERS AND STATUS OF OSSETIA IN THE NOTES OF JACKOB REINEGGS

B.B. Bitsoti

external doctoral candidate

Abstract. The article analyzes information about Ossetia, its borders and status reported by the famous German traveler, doctor and diplomat of the 18th century Jacob Reineggs. Descriptions of Ossetia contain two main works of Reineggs on the Caucasus, the earlier of which is a note about the Kartli-Kakhetian kingdom, published in the scientific collection of academicians Peter Simon Pallas, is of particular interest. This source fell out of sight of historians who wrote about the period of the XVIII century, primarily due to the lack of translation into Russian. It is exactly in this note that Reineggs marks the borders of the Kartli-Kakhetian kingdom with the Ossetians. Reineggs' testimony also allows you to get a more detailed picture of the status of Ossetia in this period.

Keywords: Ossetia in the XVIII century, the borders of Ossetia, religion of ossetians, the Treaty of Georgievsk, Jakob Reineggs, Catherine the Great, Heraclius II.

REFERENCES

1. Avalov Z. D. Prisoedinenie Gruzii k Rossii. – SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1901. 322 s.
2. Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiiy: [V 12-ti t.] // Arkh. gl. upr. namestnika Kavk.; Pod obshch. red. A. D. Berzhe. – Tiflis, 1866–1904
3. Blaramberg I. Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza. – Nal'chik: Izdatel'skiy tsentr «El'-Fa», 1999. 403 s.
4. Kartlis Tskhovreba. Istoriya Gruzii. – Tbilisi: ARTANUDZHI, 2008. 454 s.
5. Klaprot Yu. Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh. – Nal'chik: Resp. poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.: El'-Fa, 2008. 317 s.
6. Kulakovskiy Yu. A. Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantiyskikh pisateley. – Kiev: Tip. Imp. Un-ta sv. Vladimira N.T. Korchak-Novitskogo, 1899. 73 s.
7. Polievktov M.A. Evropeyskie puteshestvenniki XIII–XVIII vv. po Kavkazu. Akad. nauk SSSR, Nauchno-issledovatel'skiy in-t kavkazovdeniya im. akad. N. Ya. Marra. Tiflis, 1935. 221s.
8. Togoshvili G.D., Tskhovrebov I.N. Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh. T.1–3. – Staliniir: Gosizdat Yugo-Osetii, 1962. 1825 s.
9. Freyzer D. D. Fol'klor v Vetkhom zavete. – M.: Politizdat, 1989. 541 s.
10. A General, Historical, and Topographical Description of Mount Caucasus. – London, 1807. 322 p.
11. Klaprot, Julius. J. A. Gùldenstàdt's Beschreibung der Kaukasischen Lãnder. – Berlin, 1834. 246 s.
12. Klaprot, Julius. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. – Halle und Berlin, 1814. Bd. 1–2. 626 s.
13. Reineggs, Jacob. Allgemeine historisch- topographische Beschreibung des Kaukasus - Gotha. SPb., 1796–1797. Bd.1–2. 726 s.
14. Reineggs, Jacob: Kurzer Auszug der Geschichte von Georgien. // Neue nordische Beitrãge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völker-Beschreibung, Naturgeschichte und Õkonomie. Bd. 3, – St. Petersburg, Leipzig, 1781–1783. S. 323–353